

Shostakovich. Polka from the ballet *Bolt*

Dmitri Shostakovich's works from the late 1920s to early 30s belong to a series of multilateral if artistically uneven attempts to satisfy the impatient demands placed on Soviet composers to create ideologically chaste music. Given the volatile, treacherous climate of politically charged Soviet art scene of the time, navigating a safe path was no easy task for the bright-eyed youngster, still fresh from the successes of his Conservatory days. The music establishment was transforming itself rapidly, as was the country at large. This was the era when the Soviet economy was artificially hoisted by the rigid and improbable Five-Year Plans (*pyatiletki*), the first of which was initiated in the years 1928–32. Propaganda art was in much demand as the authorities wanted to bolster the morale of the population, and so the Soviet stage was flooded by insipid works of questionable artistic value. The music establishment was reorganizing, too, as the Party put an end to factional bickering in a sweeping decree of 1932, which established a centralized Union of Soviet Composers.

Shostakovich adapted to the times as best he could, supporting himself and his mother primarily by composing incidental music. In the years surrounding the composition of *Bolt*, op. 27 (1930–31, prod. Leningrad, 1931), he composed some eight theater pieces (including music for Gogol's *The Nose* and Mayakovsky's *Klop*), ten film scores (*New Babylon* and others), and three ballets (*Golden Age*, *The Bolt*, and *Limpid Stream*). The vast majority of these works deal with ideologically engaged subject matter. As Laurel E. Fay and David Fanning report, there is no evidence that Shostakovich endorsed the ideological scaffolding of the plots; if anything, he privately complained of their obtuseness.

The Bolt's plot would surely provide ample opportunity for such complaints. It centers on the then-popular topic of industrial wrecking, showing the moral decline of the central character, the drunk Lyon'ka, who turns saboteur after being fired from his factory. The plan: to drop a giant bolt into the machinery to inflict a catastrophic wreck. The scheme fails (of course) after the key player has a moral awakening at the eleventh hour and turns the gang of wreckers over to the authorities.

Shostakovich's gift for satire reveals itself in full force here. Perhaps the greatest asset of this score, as well as the most convincing testament to the composer's compositional brilliance, is the use of the orchestra: mature and impressive, to say the least. The stingingly witty Polka (also known as "The Bureaucrat") is a case in point: except for a few key moments, this is essentially a chamber piece that often features a funny conversation between select instruments: the yelping piccolo, the unwieldy sliding trombone, and the shy bassoon. Yet Shostakovich's bureaucrat is not only hysterically inept but also terrifyingly powerful, as evidence by the brief stormy middle section that comes to a crashing halt just before the initial winking music returns.

Произведения Дмитрия Шостаковича конца 1920-х – начала 30-х годов принадлежат к серии многочисленных, хотя и творчески неравноценных, попыток удовлетворить настойчивые требования советской власти к композиторам создавать идеологически выдержанную музыку. Талантливому и яркому молодому музыканту, еще находящемуся под впечатлением своих консерваторских успехов, было непросто найти безопасный путь в коварно изоциренном климате советского сценического искусства, насквозь пропитанного идеологией и политикой. Настроения в господствующих официальных кругах менялись быстро, как менялась и вся страна в целом. Это была эра, когда советская экономика искусственно втискивалась в жесткие и нереалистичные «пятилетки», первая из которых пришлось на 1928 – 1932 годы. Пропагандистское искусство было в большом фаворе, поскольку власти желали владеть душами и мыслями населения. Как результат, советская сцена была заполнена безвкусными произведениями сомнительной художественной ценности. Музыкальные официальные органы также реорганизовывались, и партия

положила конец фракционной грызне своим административным декретом от 1932 года, которым был создан централизованный Союз Советских композиторов.

Шостакович, насколько мог, адаптировался к этим временам, поддерживая себя и свою мать сочинением по большей части произведений для сцены и кино. Время написания балета «Болт» (оп. 27, 1930–31) совпадает с созданием 8-ми произведений для театра, включая музыку для гоголевского «Носа» и пьесы Маяковского «Клоп». В это же время он пишет музыку к десяти фильмам и трем балетам («Золотой век», «Болт» и «Светлый ручей»). Большая часть этих произведений имеет явную идеологическую окраску. Нет оснований полагать, что Шостакович поддерживал идеологические линии этих произведений; напротив, композитор нередко жаловался на тупость их сюжетов в частной переписке.

Сюжет «Болта» демонстрирует полную обоснованность этих жалоб. Он берет за основу популярную в то время тему индустриального вредительства, показывая моральное разложение главного действующего лица – пьяницы Леньки, превратившегося в саботажника после своего увольнения с фабрики. План диверсии – уронить гигантский болт в оборудование и устроить катастрофу. Коварный план, естественно, не осуществляется, так как ключевая фигура плана (оператор лифта) испытывает в последний момент угрызения совести и сдает властям банду вредителей.

Сатирический талант Шостаковича-оркестратора раскрывается здесь в полном блеске. Язвительно-остроумная полька («Бюрократ») служит наглядным примером не по годам зрелого таланта композитора: за исключением нескольких моментов, она представляет собой совершенно камерное произведение, отличающееся забавной переключкой между отдельными музыкальными инструментами: повизгивающее пикколо, тяжеловесный тромбон и застенчивый фагот. Но бюрократ Шостаковича не только смешон и неуместен; он еще и устрашающе властен, свидетельство чему – краткая, но бурная середина, заканчивающаяся катастрофическим апофеозом как раз перед тем, как возвращается шутливая основная тема.